

Пёс охранял спальню принца Джоффри, словно чертов небесный престол, уже в течение нескольких часов. Он прошёлся несколько раз перед дверью, разминая свои затекшие мышцы, и выглянул в окно поблизости.

«Да, сейчас должно быть полдень. Маленький засранец уже должен собираться», — подумал Клиган. Впрочем, его настораживало то, что принц всё ещё не позвал слуг помочь ему с одеждой. Пёс готов был поклясться, что маленький засранец и самостоятельно завязать штаны не способен.

Должно быть проспал, королева будет недовольна, если я ничего не предприму.

Решившись, Пёс постучал в дверь.

Когда никто не ответил, он постучал громче.

— Принц Джоффри, уже слишком поздно, ваша семья скоро будет обедать! — сказал он, пытаясь сдержать вздох. Местами его работа не сильно отличается от работы няни или сиделки...

Ответа всё ещё не было.

Должно быть ублюдов до сих пор спит.

Он открыл дверь (к счастью, Джоффри не запирался), только чтобы обнаружить, что принц всё ещё лежит в кровати и смотрит на него.

«Почему он просто не ответил?» — раздражённо подумал Пёс.

подавив хмурый взгляд, мужчина изо всех сил постарался выдать просительный тон. Это был единственный способ заставить принца что-либо сделать, если тот был в дурном настроении.

— Давайте, принц Джоффри, уже почти чёртов полдень, вы, должно быть, голодны, — сказал он.

Ну, этого должно хватить. В конце концов, маленький засранец не ел прошлой ночью и скорее всего проголодался.

Джоффри не дёрнулся. Его глаза уставились в серое пятно на стене, которое, на взгляд Клигана, не представляло из себя ничего необычного.

— Принц Джоффри... Мой принц...? Джоффри, ПРИДИТЕ В СЕБЯ! — почти прокричал последнее Пёс, потеряв терпение и щёлкнув пальцами в метре от лица Джоффри. С громким щелчком его пальцев он, наконец, получил ответную реакцию.

Казалось, что Джоффри слегка отпрянул, переведя взгляд на Сандора. Именно тогда Клиган обнаружил, что в нём не было привычного презрения. Взгляд Джоффри не сфокусировался на Псе, и он словно смотрел куда-то сквозь него. Принц медленно моргнул, будто только узнал его.

Джоффри моргнул ещё несколько раз. В конце концов, он прошептал «Уходи» слабым голосом, медленно поворачиваясь на другой бок и натягивая простынь.

— ... Принц Джоффри? — спросил Пёс, уже сконфуженно. Это заставило его вспомнить... нехорошие времена. Вспомнить пустые взгляды простых деревенских жителей, которые были

жестоко избиты его братом... Горой.

Какова бы ни была причина, ему лучше сообщить королевской семье пока не поздно, чтобы не впутаться во все это...

«Ну по крайней мере можно было потешить себя такой надеждой, верно?» — мрачно подумал Пёс.

— Что значит он не присоединится к нам, Клиган? — ледяным тоном спросила Серсея.

«Презренная сука», — в мыслях сказал Сандор, сохраняя каменное лицо. Не то чтобы Роберт бы обеспокоился этим, на самом деле он бы, возможно, громко рассмеялся и, может быть, даже вознаградил его, скажи он это вслух. Нет, поведение Сандора сдерживало присутствие его господина — лорда Тайвина Ланнистера.

Королю было всё равно, что его обед начался час назад с крепкого эля и сейчас он поедал свинину с беззаботной радостью, что заставляло Пса слегка завидовать.

— Похоже у принца плохое самочувствие, — сказал Сандор пожимая своими большими плечами, что было не так просто сделать в броне.

Брат и сестра принца восприняли эту новость с облегчением и чем-то большим, чем обычная радость. Сейчас они разговаривали друг с другом и смеялись над разными вещами.

Неожиданно король перестал жевать одну из своих свиных отбивных, и уставился на Клигана. Сандор застыл, удостоившись такого внимания несмотря на то, что его лучшие дни прошли, король Роберт не потерял своего умения внушать подданным почтение к себе, когда того захочет... Не то чтобы это происходило часто.

— Ты же не думаешь, что он всё ещё дует из-за Севера?! — угрожающе спросил Роберт. Пусть он ещё не проглотил свиную отбивную, находящуюся в его рту, но Сандор считал, что король всё равно выглядит грозно.

— Я действительно не знаю, ваша светлость, — осторожно сказал Сандор.

— Мы не можем так это оставить, не после вчерашнего, — сказал король, запив элем последнюю свиную отбивную и поднимаясь.

Он усмехнулся в ответ на предупреждающий взгляд Серсеи.

— Седьмое пекло, женщина, не собираюсь я бить его. «Я просто немного встряхну его ленивую задницу», — сказал он, выходя из малой столовой, вынуждая Сандора следовать за собой.

— Может даже научишься, как следует это делать! — пошутил он, хлопая Сандора по спине. Пёс почувствовал удар, и это через ослабленную спинную пластину доспеха.

Они быстро дошли до комнаты принца, но дверь уже была открыта. Войдя, они обнаружили различных слуг, убирающих и обслуживающих комнату, впрочем, все они держались подальше от кровати. На ней Джоффри свернулся в позу эмбриона, обняв себя. Его фигура была удивительно неподвижной, за исключением коротких, едва заметных приступов дрожи, которые беспорядочно происходили у него.

— Ну, что происходит?! — взревел король.

Все слуги оторвались от своих дел и преклонили колени.

— Ваша милость, когда мы пришли, он уже был в таком состоянии, и не возражал, чтобы мы продолжили выполнять свои обязанности, как обычно, — сказал старший из них, не отрывая глаз от пола. Король кивнул.

— Да уж, вы неплохо справляетесь, — он смотрел на фигуру принца, уже уставившегося в другое место на стене, на этот раз где-то в углу.

— Если это из-за того, что ты не хочешь ехать на Север, то даже не надейся, на этот раз мать не сможет отговорить меня взять тебя с собой, мальчишка, — сказал он, приблизившись к сыну.

— Джоффри... ДЖОФФРИ! — зарычал он. Мальчишка этого не заметил, он рассматривал пятно на стене, бормоча что-то по нос.

— ... не... нет... нет... — бормотал принц.

Впервые за всё время, что Сандор знал короля, тот выглядел обеспокоенным, смотря на Джоффри.

— Сын? — мягко спросил он. Если рёв Роберта не возымел никакого эффекта, то мягкий шепот достиг Джоффри, тот задрожал и вцепился в руку отца, как утопающий в соломинку.

— Пожалуйста... не позволяй ему... — слабо прошептал принц. Несколько минут Роберт неловко гладил волосы Джоффри, после чего тот вскоре заснул.

— Похоже на расстройство желудка с лихорадкой, очень похоже, ваша милость. На самом деле... — Пицель продолжал гудеть, бормоча о предполагаемой болезни принца. Сандор сразу пропустил его слова мимо ушей, и похоже, что Роберт тоже. Потянув Пса за плечо, отвёл его на пару метров назад, оставляя королеву, что с большим вниманием и тревогой слушала верховного мастера.

— Лихорадка... чушь! — огрызнулся король.

— Я видел это раньше, и это было не из-за «несварения», — негодовал он. Пёс кивнул ему, показывая, что слушает. Он не знал, почему Король рассказывает это ему, но предполагал, что ему нужен кто-то, чтобы выговориться.

Состояние... принца Джоффри было странно тревожным, чего-то такого, по мнению Сандора, не должно быть у детей.

— Я видел уже такое... после Битвы на Трезубце целые своры людей тогда блуждали по округе, будто потерянные, их взгляд был устремлен вдаль, либо на собственные окровавленные руки, словно в смятении. Не нравится мне это, Клиган, ни капельки, — сказал он, покачав головой.

Клиган стоял, молча размышляя. Мог ли какой-нибудь лоялист Таргариенов проникнуть к принцу в покои, этой ночью?

Он так не думал.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1880518>